

УДК 347.7(476.6)

DOI 10.52928/2070-1608-2026-77-1-14-22

**ХРАМ СВ. НИКОЛАЯ В С. РОПНО (С. КОЛЛЕКТИВНОЕ):
АРХИТЕКТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ****А.А. СОЛОВЬЁВ***(Национальный Полоцкий Историко-культурный музей заповедник)*

В статье представлены итоги изучения малоизвестного памятника архитектуры конца XVIII в., расположенного в окрестностях Полоцка – каменного храма св. Николая в с. Ропно. Нами были исследованы конструкции фундаментов и стен здания. Выявлено, что храм имеет ряд архитектурно-планировочных особенностей, роднящих его с Полоцким Богоявленским собором. Не меньший интерес вызывает и кирпичный склеп с неизвестным захоронением. Частично удалось проследить следы позднейших ремонтов и историю памятника в XX в.

Несмотря на ущерб, причинённый храму во второй половине XX в., он требует глубокого изучения и тщательной реставрации, создания при нём самостоятельного прихода. Внимание заслуживает и место появления церкви: оно требует тщательного археологического и архивного изучения. Древность сооружения, как и местности, в которой он возведён, может сделать храм св. Николая одним из крупных духовных и культурных центров полоцкого региона.

Ключевые слова: Полоцк, с. Ропно, Богоявленский монастырь, храм св. Николая, натурные исследования, история архитектуры.

Введение. Наиболее достоверные сведения об озере Ропно и прилегающей к нему местности, в которой возвели храм св. Николая, по данным И.П. Дейниса, относятся к XVII в. [1, с. 184], когда данная территория стала владением Полоцкого Богоявленского монастыря. В монастырских документах XVIII – начала XX вв. это владение названо «хутором», «фольварком», «имением», в котором велась обширная хозяйственная деятельность. Поскольку храм св. Николая был приписным, имеющиеся сведения о его истории и архитектуре малочисленны и отрывочны. Архивные поиски и натурные исследования храма, проводимые совместно с прихожанами и настоятелем о. Марком (Пуляком), историком Павлом Сафроновым, архитектором Александром Сергеевичем Зиновьевым, диаконом Владиславом Маляром и сёстрами Спасо-Евфросиньевского монастыря, выявили ряд неизвестных фактов по архитектуре и истории памятника.

Наиболее раннее документальное упоминание территории, где был возведён храм св. Николая в с. Ропно, относится к 1639 г.: она представляла собой одно из населённых имений Братского Богоявленского монастыря в Полоцке [2, с. 76]. Появление здесь первой церкви связано со сложной конфессиональной обстановкой в городе и периодическими гонениями на православие со стороны униатов и католиков. Здесь православные монахи могли вести богослужения, не привлекая ненужное внимание городских властей [3, с. 76–96]. Первая церковь была деревянной и никаких её следов не сохранилось. На 1774 г. сказано, что «...имеется в селе Ропно расстоянием от Полоцка верстах пяти Николаевская церковь, в которой иконостас и святые образа весьма пришли в крайнюю ветхость и требует вновь исправления»¹. Кладбище, по всей видимости, появилось только после 1785 г. Это было связано с тем, что имевшаяся на восточной окраине Полоцка приписная к Богоявленскому монастырю кладбищенская Покровская церковь была выведена из-под юрисдикции Богоявленского монастыря и обращена в приходскую, а в 1804 г. стала соборной [4, с. 14–15].

Время появления существующего каменного Никольского храма И.П. Дейнис относит к 1790 г. Его строят взамен деревянного, который к этому времени окончательно обветшал. Исторических сведений по данному храму имеется немного. Это произошло из-за его периферийного расположения и невысокого статуса в качестве приписной кладбищенской церкви в загородном имении Богоявленского монастыря. Никольский храм сильно пострадал во второй половине XX в., когда от него остались только кирпичные стены, повреждённые при устройстве в нём общежития для работников льнозавода.

Основная часть. Натурные исследования данного храма, проводившиеся в 2020 г., были обусловлены наличием повышенной сырости в нижних частях стен здания. Сырость появилась ещё в ходе не вполне удачной реставрации начала 2000-х гг., которая так и не была доведена до конца. Некоторые участки стен так и не заштукатурили. Сырость привела к порче временно установленных бумажных икон. Для устранения данной проблемы прихожанами храма во главе с настоятелем о. Марком (Пуляком), совместно с архитектором А.С. Зиновьевым и автором статьи было решено выбрать из храма и вокруг него часть земли, чтобы выйти на уровень первоначального пола и дневной поверхности XVIII в., а также удалить ту часть штукатурки, где преобладал цемент. Это было необходимо для минимизации поступления сырости и предотвращения её накопления в стенах храма. В ходе данных работ параллельно вёлся поиск следов утраченных элементов убранства храма: следов конструкций хоров, покрасок утраченных профильных карнизов и тяг стен, остатков покрытия и конструкции полов и пр.

¹ НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 28. – Л. 5.

Пробные шурфы позволили проследить конструктивные особенности фундаментов и ход их закладки (рисунок 1: 1). Они показали, что природное возвышение, на котором строилось здание, имело мощные песчаные материковые породы, позволяющие сводить к минимуму проникновение в помещение сырости. Для фундаментов стен были выкопаны траншеи глубиной около 1,0 м от поверхности материка и шириной до 1,5 м (с учётом толщины стен, выступа их лопаток и цоколя на фасадах здания) (рисунки 1: 2; 2: 5). После этого траншеи заполняли пластами плотно уложенного «насухо» кирпичного боя. Каждый пласт толщиной около 0,4 – 0,5 м проливался известковым раствором. Подобная конструкция основания образовывала мощную подушку, которая вновь проливалась известковым раствором. Уровень её начала примерно соответствовал границе между материком и лежащим выше слоем серой земли (рисунки 1: 2, 4; 2: 4, 5).

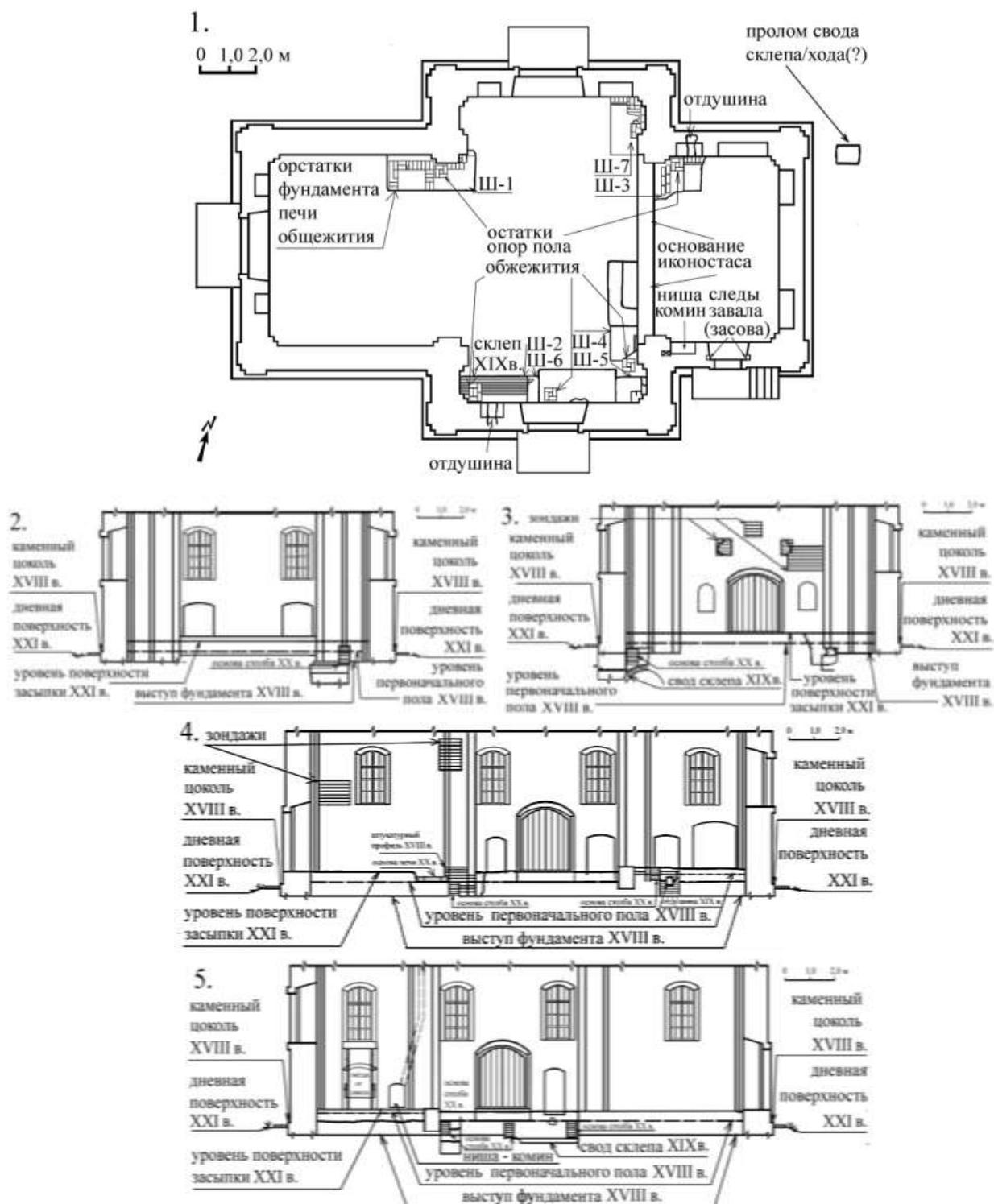
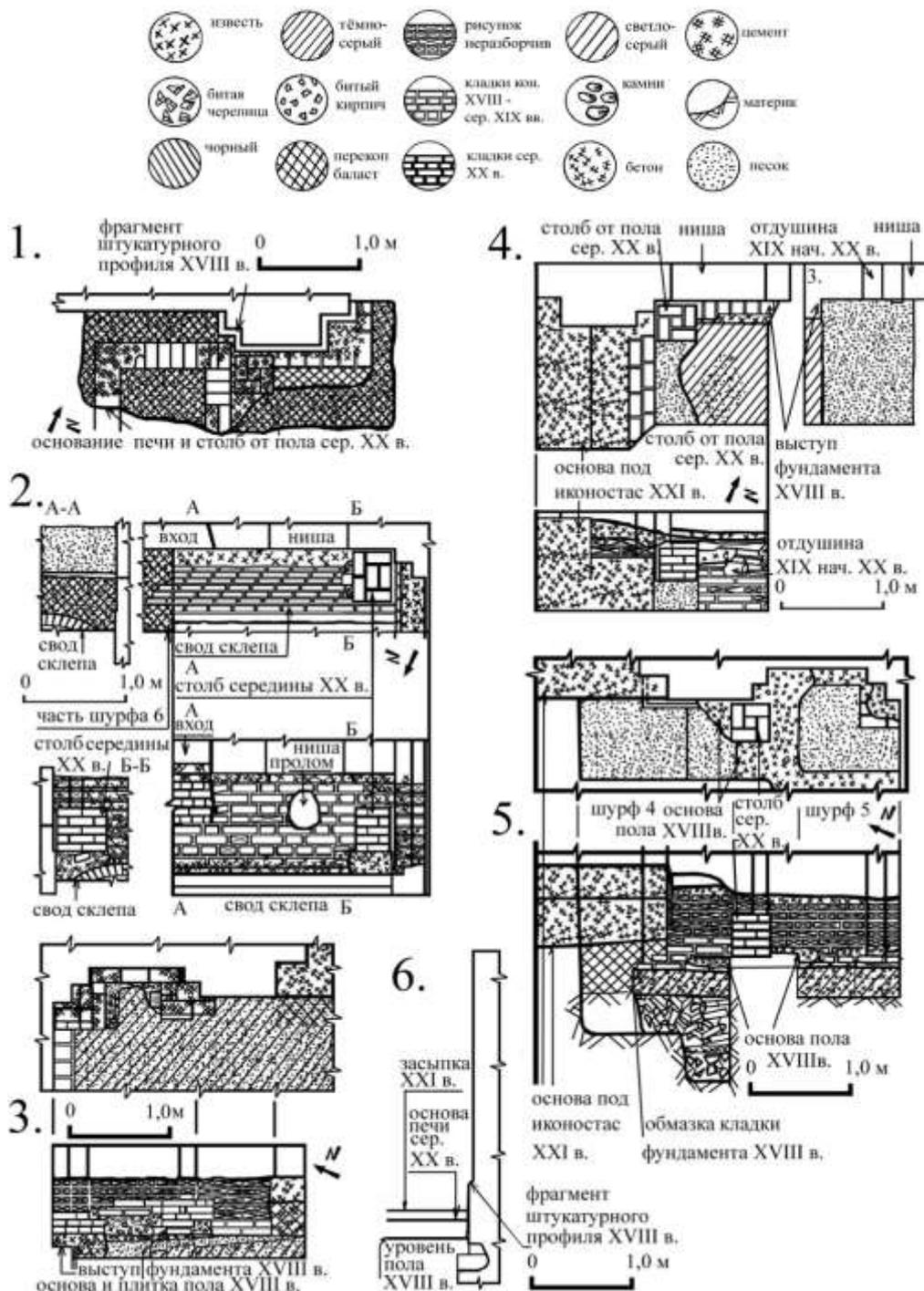

Рисунок 1. – План (1), поперечные (2, 3) и продольные (4, 5) разрезы храма св. Николая в с. Ропно

1. – шурф 1 у северо-западной подкупольной опоры; 2. – шурф 2 с частью шурфа 6 со сводом южной стороны склепа; 3. – шурф 7 выкладка сер. XX в с плиткой пола и слоем черепицы; 4. – шурф 3 у основания иконостаса с отдушиной в стене; 5. – шурфы 4 и 5 с врезкой у фундамента; 6. – округлый профиль цоколя базы на северо-западной опоре

Рисунок 2. – Шурфы, заложенные на территории исследуемого памятника

От уровня поверхности материка над подушкой из кирпичного боя начиналась кирпичная лента – полоса кладки шириной до 1,5 м (с учётом толщины стен (около 1,0 м), выступов в их нижней части). Высота данной конструкции (шурфы 3, 4, 5) составляла около 0,4 м, что образовывало 4 – 5 рядов кладки. Поверхность кирпичной ленты, обращённая вовнутрь храма, была обмазана слоем белого известкового раствора, но от соприкосновения с землёй приобрела серый оттенок. Данное обстоятельство указывает на то, что обсыпка данной конструкции велась сразу после завершения работ по её возведению и поверхность была сырой. С внутренней стороны храма ширина образованных данной кирпичной лентой выступов достигала от 17 до 25 см. Таким образом, стены храма получали простое по конструкции, но широкое и надёжное основание, которое обеспечивало необходимую

устойчивость зданию. Слой серой земли, примыкавшей к обмазке кирпичной ленты, имел толщину около 0,35 – 0,4,5 м, его можно считать слоем погребённой почвы, существовавшей на данной территории к началу строительных работ кирпичной Никольской церкви. При этом никаких артефактов или следов конструкций деревянного храма, предшествовавшего каменному зданию, обнаружить не удалось (см. рисунки 1: 1, 2; 2: 4, 5).

Подобные выступы кирпичной ленты фундамента имели место и по внешнему периметру здания. Одновременно они служили надёжной опорой для бутового цоколя, защищавшего кирпичные кладки стен внизу от атмосферных осадков и воды, стекавшей с кровли здания. Сегодня данный цоколь во многих местах скрыт из-за поднятия дневной поверхности вокруг церковного здания, что приводит к сырости в помещении (рисунок 1: 2, 5).

Широкая поверхность кирпичной ленты фундамента служила основанием для массивных стен, которые имели ряд глубоких ниш с лучковыми перемычками. Их дно располагалось в примерно полуметре от уровня пола XVIII в. Ниша, расположенная в южной стене апсиды между юго-восточной подкупольной опорой и входом в алтарь, имела дымовой канал, ориентированный в угол крестообразного здания. Фактически она играла роль небольшого очага в той части алтаря, где обычно располагается диаконник и ведётся подготовка к богослужению. Стены храма были выполнены из крупноформатного, преимущественно гладкого, кирпича $6,0 \times 14,0 \times 29,0$ см; $8,0 \times 15,3 \times 31,0$ см, а швы имели косую подрезку, характерную для кирпичных зданий Полоцка последней четверти XVIII в. [5, с. 82]. Дверные и оконные проёмы перекрывают лучковые арки, подоконники со стороны помещения первоначально могли иметь уклон для большего освещения нижней части храма. Сегодня они горизонтальные, поэтому данную гипотезу можно проверить только с помощью зондажных работ (см. рисунок 1: 2–5).

Остаётся до конца нерешённым вопрос о наличии и конструкции хоров храма. Ни в одном описании памятника, составленном во второй половине XIX – начале XX вв., они не упомянуты. Поиски следов крепежа возможных первоначальных хоров показали, что на северной и южной стенах здания имеется неповреждённая кирпичная кладка XVIII в. с подрезкой швов. Частично сохранившиеся гнёзда балок прослежены только над аркой западного входа в храм, но они были повреждены при устройстве входа в одну из квартир при перестройке бывшего церковного здания под общежитие. Уровень их расположения был значительно выше уровня пола комнат. С учётом расположения над западным входом в церковь деревянной колокольни, эти гнёзда можно отнести к креплениям её конструкции. Данное сооружение не только поддерживало колокольню, но и было опорой ведущей наверх лестницы и площадки хоров. Данная лестница состояла из двух частей, разделённых площадкой располагавшейся над аркой входа. На небольшую квадратную площадку, расположенную над аркой западного входа, снизу, вероятно, вели две симметричные лестницы вдоль северной и южной стен здания. От площадки к колокольне вела уже винтовая(?) лестница. Сами хоры могли представлять собой расположенную на одном уровне с окнами южной и северной стен площадку на консолях или дополнительной паре столбов.

Относительно элементов первоначального интерьера храма сведения крайне скудны. Все доступные описания здания указывают на наличие в нём деревянных полов и потолка, о декоре стен в описаниях храма второй половины XIX – начала XX вв. говорится лишь то, что они были белёными. Обследование стен и зондажные работы показали, что выступы подкупольных опор были оформлены в виде пилястр, первоначально имевших базу, ствол и капитель. Исследования на северо-западной подкупольной опоре выявили фрагмент округлого (в четверть круга) профиля для перехода между её базой и основной частью. Кладка базы выступала на 4,5 – 5,0 см. Для поиска следов утраченных профилей капители нами был сделан зондаж на северо-западной подкупольной опоре на небольшом расстоянии от существующего потолка. Он показал, что верхние ряды кладки XVIII в. здесь утрачены и переложены на цементном растворе. Первоначальная штукатурка выявлена нами только внутри храма в виде небольших участков на уровне засыпки под наметами поздней, выполненной по сетке рабца в начале 2000-х гг. Наиболее ранние покрытия на ней представлены слоями побелок (Шурфы 1, 3, 5-6) (рисунки 1: 3, 4; 2: 1, 6).

Конструкции и покрытия пола храма в описаниях второй половины XIX – начала XX вв. указаны деревянными, но в ходе выборки засыпки в шурфах 4, 5 и 7 нами прослежен слой извести. Его толщина возле стен – 15–20 см и 7–10 см в центральной части. Ниже начиналась обмазка кирпичной ленты фундамента и серая погребённая почва. Данный слой мог являться основанием под плиточный пол XVIII в. Там же найдены и единичные небольшие фрагменты керамических плиток толщиной около 5,5 – 6,0 см со следами истирания. Уникальной находкой, уцелевшей в первоначальном положении на основе из извести и песка, является терракотовая плитка $6,0 \times 17,5 \times (21 - 22 \text{ см}^2)$ см, частично перекрытая кладкой советского времени (рисунки 1: 1; 2: 3, 5), что и обеспечило её сохранность. Подобные напольные плитки применялись в полоцком иезуитском коллегиуме с начала XVIII в. [6, с. 25].

Кровля храма XVIII в. изначально могла иметь черепичное покрытие: единичные фрагменты волнистых пластин найдены в шурфе 7 (см. рисунки 1: 1; 2: 3). Первоначально фронтонами завершались все четыре стороны Никольского храма. Над центром здания изначально мог располагаться барабан с полусферическим куполом и световым фонарём, а колоколен было две. Таким образом, он очень походил на Богоявленский собор в Полоцке. В известных нам сегодня описаниях, составленных во второй половине XIX – начале XX вв., (в 1800, 1869, 1908 гг.) Никольский храм имел одну колокольню, центральный фальшивый купол. Они, как и крыша, были обиты железом². Первая реконструкция верхней части храма могла произойти ещё до 1835 г., поскольку в это время его

² НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 134. – Л. 1; Ф. 2503. Оп. 1. Д. 23. – Л. 376; Ф. 2562. Оп. 1. Д. 668. – Л. 3, 3об.

крыша, купол и колокольня были позолочены (!) взамен прежней зелёной покраски [7, с. 50]. Причиной же первой реконструкции храма был пожар, произошедший вскоре после возведения. Следы нагара были обнаружены на поверхности уцелевшей плитки пола. Согласно сведениям преподавателя полоцкой духовной семинарии Ксенофонта Антоновича Говорского «в 1812 году разграблена и сожжена была французами, но оставшаяся только в одних стенах, недавно при архимандрите о. Паисие возобновлена. Вокруг ней кладбище, предназначенное преимущественно для погребения монахов» [8, с. 212]. Именно при восстановительных работах плиточный пол храма заменили деревянным, а черепичную кровлю железной, понизив её высоту.

Архитектурное убранство и планировка храма св. Николая в Ропно во многом схожи с Богоявленским собором в Полоцке, но в случае Никольского храма в Ропно они более ярко выражены и стилистически едины. Собор в своё время начинали строить в стиле барокко, а закончили в стиле классицизма из-за длительного перерыва после пожара 1762 г.: завершение строительства оплатила российская императрица Екатерина II после Первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Первоначально Богоявленский собор, вероятно, тоже должен был иметь лучковые завершения окон с массивными обрамлениями и роскошный карниз с пояском и фризом по всему периметру. В основе планов обоих зданий лежит греческий крест. В памятнике на Ропно он наиболее выразителен за счёт отсутствия столбов, которые имитируют подкупольные опоры, имевшие, как и столбы в Богоявленском соборе, базу, ствол, фриз и карниз под потолком, следов которых сегодня не сохранилось. Оба здания имели ряд глубоких ниш, большинство которых было сосредоточено в алтарной части. Симметричные ниши имелись у западного входа, по одной или две боковые.

Наиболее раннее описание храма в селе Ропно датировано 1800 г. Согласно ему: «*Церковь во имя Святого и Чудотворца Николая, каменная, однопрестольная, крытая листовым железом, покрашенная зелёною масляною краскою, о двух куполах, на куполах кресты железные, в западном куполе помещается 6 колоколов, все весят около 30 пуд и три колокола совершенно разбитых все весят около 12 пуд. В церкви 10 окон и пять деревянных дверей, из них двое дверей с висячими внутри замками, двое дверей с внутренними замками и одна с завалом (деревянным засовом – прим. авт.), пол в церкви деревянный, покрашенный и в церкви имеются три печи. Вокруг церкви имеется решетчатая деревянная ограда. <...> Иконостас деревянный в виде треугольника, простой работы, одноярусный, местами вызолочен...*»³. Сегодня храм имеет 4 двери. Следы деревянного завала прослежены на откосах входа в алтарь в виде гнёзд в кирпичной кладке.

Довольно неожиданной находкой стал кирпичный склеп, прослеженный в шурфах 2 и 6. В известных нам документах он нигде не упомянут. Кладка его свода была выполнена из малоформатного кирпича $23,5 \times 5,5 \times (?)$ и $25,0 \times 6,0 \times (?)$ см, характерного для середины XIX в. [9, с. 103]. Толщина перекрытия, судя по кладке, – в полкирпича (12–13 см), под ним простукивалась пустота. Торцовая часть свода упиралась в выступ (переход от стены к фундаменту) XVIII в. в виде двух рядов тычковой кладки. У восточной части склепа с уровня глубины 0,5 м начинается завал из одновременного (XVIII–XIX вв.) кирпича, который перекрывает ступенчатый срез края свода, что может говорить о неповреждённости захоронения. Частично прослежена верхняя часть кладки восточной торцовой стены камеры. Далее завал не разбирался и захоронение не изучалось. Общая длина свода составляла около 2,85 м ширина склепа – около 1,5 м. Кто доподлинно был здесь захоронен, – нам выяснить пока не удалось. Возможно, это захоронение одного из настоятелей Богоявленского монастыря. На середину XIX в., когда, судя по формату кирпича, был сооружён склеп, приходится настоятельство следующих лиц: архимандрит Филарет Малишевский (1843 – 1850 гг.), архимандрит Павел Доброхотов (1850–1851 гг.), архимандрит Поликарп Пясецкий (1851 – 1853 гг.), архимандрит Фотий Романовский (1853 – 1855 гг.), архимандрит Митрофан Стежневский (1856 – 1859 гг.), архимандрит Сергей Оссовский (1861 – 866 гг.), в 1866 г. его обязанности исполнял игумен Тихон Кудрявцев, которого сменил архимандрит Григорий Лукашевич, руководивший обителью с 1867 по 1873 гг. [10, с. 60]. Среди данных лиц доподлинно известно, что только архимандрит Поликарп Пясецкий умер 11 сентября 1853 г. в Полоцке от холеры [11, с. 515]. Возможным обладателем склепа может быть Архимандрит Сергей Оссовский, настоятель Полоцкого Богоявленского монастыря, который в 1866 – 1867 гг. лежал, разбитый параличом, но указаний на его смерть в Полоцке нам неизвестно [11, с. 420, 516–517, 713].

Надпись на каменной плите, которая ныне стоит под деревом возле храма гласит «*Мир праху Священно Архимандрита Полоцкаго Богоявленскаго клирика(?) мря(монастыря) Ректора Полоц. Дух Семинарии Отца Поликарпа Пясецкаго уроженца Черниговской епархии роди.(родился) 1811 г. и престав.(преставился) о Где(Господе) 11 Сентября 1853 г. Вечная память*». Надмогилье было найдено у южной стены храма в 1990-х гг. и представляет собой плоское прямоугольное изделие с округлым верхом, лицевая поверхность которого полностью занята погребальным текстом в обрамлении, что исключало её постановку вертикально. Таким образом, она могла быть только уложена на горизонтальную плоскость. Данной плоскостью мог быть присыпанный песком свод найденного нами склепа. При этом лицевая сторона плиты размещалась на одном уровне с деревянным полом храма. Эти данные позволяют связать найденный склеп с именем архимандрита Поликарпа (рисунок 3).

Следующее описание храма относится к 1869 г. По данным составленного архимандритом Григорием Лукашевичем акта осмотра было констатировано: «*.1ое Церковь эта приписная к Полоцкаму Богоявленскому мужскому монастырю, холодная, кладбищенская, каменная, с деревянным потолком и фальшивую главою, обшитую*

³ НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 134. – Л. 1.

листовым железом, крытою железом. Время основания и ремонтировалась ли она когда либо – неизвестно. Утверждённого план при церкви не имеется. 2ое В архитектурном отношении церковь эта не замечательна; но, по стилю постройки, приближается к виду, принятому для православных храмов в Империи. Для прочности необходимо в ней произвести следующие работы, а именно: а) сделать новый деревянный пол, вместо совершенно ветхаго, с положением новых балок; б) устроить новый потолок; в) окрасить масляною краскою железныя крыши и барабан с куполом; г) исправить наружную и внутреннюю штукатурку до 40 квадратных сажень; д) побелить здание внутри и снаружи и е) исправить обшивку деревянной колокольни покраскою её масляною краскою. Для благолепия внутренности храма необходимо было бы устроить новый иконостас с иконами, так как существующий слишком беден и неизящен. Зе Церковь эте есть как бы кладбищенская, а потому служение производится только в следствие каких либо особенных случаев...»⁴. С этим документом связано и первое упоминание кладбища при ней, хотя первые захоронения появились значительно раньше. В ходе запланированной реконструкции, вероятно, были пробиты отдушины для проветривания деревянного пола. Одна из них была обнаружена при разработке шурфа 3 у северной стены алтаря и имеет в своей кладке малоформатный кирпич.

По часовой стрелке: плита архимандрита Поликарпа Пясецкого (фото автора статьи), плита Советника Петра Лаврентиевича Тринтроха, плита полоцкого купца Андрея Михайлова сына Снитки, надпись с оригинального гранитного надгробия Пелаген Егоровны Городецкой(?); внизу – надгробие супруги генерал лейтенанта Ореуса Марии (фото А.С. Зиновьева).

Рисунок 3. – Надгробия кладбища при храме св. Николая в с. Ропно

Следующее описание храма относится к 1908 г. и говорит о том, что храм практически не изменился: «...церковь эта каменная, о двух куполах, пол деревянный, в западном куполе помещаются 7 малых колоколов, 6 из них устроены иждивением Настоятеля монастыря Архимандрита Евфимия на его личные средства, все вместе весят около 30 пудов. Иконостас деревянный в виде треугольника, простой работы, местами вызолочен, иконы в нём все обновлены в 1904 году. В 1903 г. к входной двери и в пономарскую сделаны две деревянные пристройки, тёплые крыльца и покрыты железом, а внутри в алтаре и церкви три кирпичные печи, переделаны вновь полы и окрашены, а в 1906 году иждивением Настоятеля монастыря Архимандрита Евфимия, к всем окнам зимние рамы...»⁵. С проводимыми в конце XIX – начале XX вв. ремонтами памятника связаны покраски нижних частей стен интерьера серой и чёрной краской, ей были изображены панели в нижней части стен, следы которых нами прослежены на профиле базы северо-западной подкупольной опоры храма. Данные колера, представляющие собой верхние покрасочные слои первоначальной уцелевшей штукатурки, могут быть связаны с подготовкой храма св. Николая к торжествам по случаю переноса Мощей Преподобной Евфросиньи Полоцкой из Киева в Полоцк. Надо сказать, что подобные панели (высотой около 1,5 м) в нижней части стен были устроены и у древнего Спасо-Преображенского храма в Спасо-Евфросиньевском монастыре. Об этом свидетельствуют как фотоснимки торжеств [2, с. 338], так и следы данных панелей, обнаруженных реставраторами во время реставрационных работ на памятнике в 2015–2019 гг. по изучению поздних штукатурных и красочных наслоений, в которых автору довелось участвовать.

⁴ НИАБ. – Ф. 2503. Оп. 1. Д. 23. – Л. 376.

⁵ НИАБ. – Ф. 2562. Оп. 1. Д. 668. – Л. 3, 3об.

Относительно появления некрополя вокруг храма, можно констатировать, что практически изначально он был запланирован в качестве места упокоения многих известных и влиятельных людей Полоцка. Большинство сохранившихся надгробий относятся к первой половине XIX в., среди них: Титулярного Советника Петра Лаврентьевича Тринтроха, родившегося в 1815 г., умершего от холеры в 1848 г. и его малолетней дочери Елены на втором году жизни; супруги генерал лейтенанта Ореуса Марии. Оригинальную форму имеет надгробие титулярной советницы Пелагеи Егоровны Городецкой, умершей в 1892(?) г. (часть даты повреждена), но, судя по имеющимся фотографиям, его неоднократно перемещали. Самое раннее из сохранившихся захоронений связано с могилой полоцкого купца Андрея Михайлова, сына Снитки, датированное 1819 г. (см. рисунок 3).

Отдельные захоронения, видимо, были и против восточной стены апсиды. Ещё в период размещения в храме общежития, возле апсиды образовался провал в кирпичном своде подземного сооружения, и местные жители интерпретировали его, как подземный ход, по которому доходили до озера Ропно (возможно, из-за большой длины камеры). Рядом с ним лежали опрокинутые надгробия, одно из которых принадлежало титулярной советнице Пелагее Егоровне Городецкой. Скорее всего, это был склеп. По воспоминаниям полоцкого краеведа С.Н. Глушкова, который раскапывал и изучал данный провал, захоронения там не было, но глубина камеры (около 1,0 м) позволяла свободно установить гроб (рисунок 4).

Рисунок 4. – Раскопки на месте склепа у северо-восточного угла храма и пролом в своде склепа (исследования и фотографии С.Н. Глушкова, предоставлены А.С. Зиновьевым)

В 1910 г. во время переноса мощей преподобной Евфросиньи Полоцкой из Киева в Полоцк Никольский храм в селе Ропно стал одним из пунктов следования объединённого крестного хода, двигавшегося на праздничные торжества в Полоцк. Он был начат прихожанами и духовенством 1-го Себежского округа и по пути включал в себя крестные ходы встречаемых приходов сёл Осынь, Долыссы, Клястицы, Белое, Головчицы. Так к нему присоединялись и крестные ходы от церквей, располагавшихся в стороне от маршрута объединённого крестного хода. В селе Ропно 20 мая к нему присоединяется крестный ход от Махировской церкви. В том же Никольском храме совершается торжественное всенощное бдение, а утром 21 мая после молебна при участии 30 священнослужителей все участники крестного хода двинулись в Полоцк [2, с. 158–159].

С 20-х годов XX в. после периода обновленчества и закрытия Полоцкого Богоявленского монастыря храм в Ропно становится приходским. Когда умер тогдашний священник, то выбор прихожан пал на иеромонаха Иоаникия Свиридова (в миру Иван Пахомович) (1878–1940?). Который в начале 1920-х годов пребывал в Марковом монастыре г. Витебска, а после был переведён в Полоцкий Богоявленский монастырь [12, с. 35]. Отец Иоаникий был арестован 9 марта 1930 г. и 14 марта того же года постановлением Тройки при ПП ОГПУ по БВО приговорен к высылке в Сибирь сроком на 3 года. После отбытия срока был освобождён и в 1937 г. проживал в г. Орше. Его арестовали вновь 17 ноября 1937 г. и 28 ноября постановлением Особой Тройки НКВД БССР он был приговорен к заключению в ИТЛ сроком на 10 лет. Стал инвалидом, в феврале 1940 г. находился в Южлаге НКВД, Бурят-Монголия, с. Усть-Кяхта, больница № 3. Дальнейшая судьба неизвестна [12, с. 35].

После ареста Иеромонаха Иоаникия службы в храме, если и велись, то мирянским чином, а с 1936 г. его окончательно закрыли⁶. Потом храм разграбили и превратили по воспоминаниям местного старожила Фёдора Конторжевского 1952 г. (Опрос архитектора А.С. Зиновьева 2020.05.19) в склад. В бывшем храме колхозники ссыпали зерно. После освобождения Полоцка от фашистской оккупации бывшее церковное здание оказалось во владении колхоза «Советская Белоруссия», созданного в 1944 г. (документов о передаче церковного сооружения колхоз не предоставил), который вновь устроил в нём склад и по причинам всеобщей военной разрухи не заботился о сохранении⁷. К 1951 г. здание видимо пришло в такое запустение, что хранившееся в нём зерно нередко портилось от сырости. Согласно «Протоколу № 1 заседания правления колхоза «Советская Белоруссия» от 22

⁶ ЗГАПол. – Ф. 686. Оп. 1. Д. 305. – Л. 136.

⁷ Там же.

января 1952 г.» на повестку дня был вынесен пункт №1 «О выделении Льнозаводу (...в Ропно) земли и продажа Ропнянской кладовой («Церкви»)» по данному вопросу было принято следующее решение: «...б)Продать «Церковь»(кладовую кирпичную) за 30000 рублей и вынести данное решение на обсуждение общего собрания колхозников»⁸. После всех согласований решением облисполкома от 10 апреля 1952 г. было постановлено: «бывшее церковное каменное здание, находящееся в дер. Ропно Махировского сельсовета, передать Полоцкому льнозаводу для оборудования его под клуб для рабочих льнозавода...»⁹. По воспоминаниям Фёдора Конторжевского, клуба в здании так и не оборудовали и устроили общежитие, в котором поселилось 7 семей. При перестройке храма вся его верхняя часть была снесена до уровня венчающего карниза, при этом, видимо, был разобран и первоначальный потолок. Полы квартир подняли с учётом уровней подоконников с помощью высоких кирпичных столбов. Таким образом, под квартирами образовался обширный подклет, где хранилась картошка. В ходе работ была убрана надмогильная плита со склепа, на свод которого поставили один из кирпичных столбов. Входы в квартиры прорубили в южной и западной стенах храма, разбуриив арки первоначальных дверей. На таких же высоких кирпичных столбах возвели входные тамбуры с лестницами (рисунок 5).

Рисунок 5. – Восточный, южный и западный фасады перестроенного под общежитие храма (фотографии 90-х годов XX в. С.Н. Глушкова, предоставлены А. С. Зиновьевым)

При этом часть надгробий кладбища была уничтожена или сдвинута со своих мест. Так, на надмогильной плите Титулярного Советника Петра Лаврентиевича Тринтроха имеются повреждения в виде зарубок от топора (?). В конце 80 – начале 90-х годов почти все могилы вскрыли мародёры.

Наши исследования показали, что сегодня уровень пола поднят от первоначального на 0,5 – 0,6 м за счёт слоя песка. Под ним начинается новый слой, содержащий обломки досок, древесную труху, строительный мусор, металлическую и стеклянную тару, оставшиеся после деятельности общежития. С этого же уровня начинались остатки квадратных в сечении кирпичных столбов подклета. Также был поднят и уровень земли вокруг здания, булыжный цоколь частично был засыпан и закрыт бетоном отмостки. Практически вся первоначальная штукатурка со стен была сбита, на стены была набита сетка рабица, и новая штукатурка имела в своём составе подавляющее преобладание цемента, что, как и закрытие бутового цоколя бетоном, привело к накоплению сырости в стенах.

Заключение. Проведенные исследования позволяют нам сделать следующие выводы.

Изучаемая нами церковь была возведена на землях, принадлежащих Богоявленскому монастырю, в качестве убежища на случай гонений со стороны католиков и униатов. Появление при церкви кладбища было связано с приданием кладбищенской Покровской церкви в Полоцке статуса приходской и прекращения при ней захоронений после 1785 г. Никольский храм возвели в традициях местной архитектуры (лопатки, карниз и фриз с пояском, лучковые окна с массивными обрамлениями и замковыми камнями на арках, треугольные фронтоны и первоначально черепичная кровля). Очень скоро произошла его первая реконструкция из-за пожара – появились оббитые железом колокольня и фальшивый купол. Кладбище при храме стало местом захоронения жертв эпидемий, а также знатных лиц, умерших от холеры. Найденный в храме склеп с большой долей вероятности мог служить могилой архимандрита Полоцкого Богоявленского монастыря Поликарпа Пясецкого, умершего от холеры. Накануне упразднения Богоявленского монастыря в 1920-е годы, Никольский храм становится приходским и к нему рукополагается священник. После закрытия церкви, разграбления и устройства в ней склада, последующей перелки здания под общежитие, от храма остаются только кирпичные стены.

Проведённая в 2015 – 2019 гг. реставрация здания была не совсем удачной из-за нехватки информации. Не были учтены конструктивно-стилистические особенности уцелевших стен храма, была значительно поднята прилегающая к нему дневная поверхность и уровень пола внутри, что привело к появлению сырости. Для устранения данных проблем, выявления элементов первоначальной архитектуры и позднейших перестроек требуется проведение зондажных работ по стенам. Также необходимо понижение прилегающей к храму дневной поверхности на 0,5 м от уступа цоколя и устройство новой отмостки со значительным наклоном, полное удаление цементных и бетонных вставок штукатурки (они служат причиной накопления сырости в сложенных на известковом

⁸ ЗГАПол – Ф. 1968, Оп. 1, Д. 12. – Л. 1.

⁹ ЗГАПол. – Ф. 686. Оп. 1, Д. 305. – Л. 136.

растворе стенах) и замена её известковой штукатуркой (примесь цемента должна быть минимальной). Внутри храма, при условии сохранения имеющегося пола, необходимо вдоль стен вырезать в полу и стяжке щель шириной до 5,0 см до песчаной подсыпки. Образовавшийся мусор должен быть тщательно выбран. Это необходимо для предотвращения скопления под бетонной стяжкой сырости и проникновения её в стены храма. Кроме того, требуются тщательные археологические исследования как в самом храме, так и на прилегающей к нему территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дэйніс І.П. Полацкая даўніна. – Мінск: Медисонт, 2007. – 328 с.
2. Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года / ред. А.Г. Борисова-Горюнова; худ. А.П. Маковцов. – Полоцк: Свято-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2010. – 437 с.
3. Падокшын С.А. Унія. Дзяржаўнасць. Культура: філасофска-гістарычны аналіз. – Мінск, 2000. – 110 с.
4. Авчинникова Ю.А., Соловьев А.А. Полоцкая Покровская церковь: краткий исторический очерк. – Полоцк: Полоц. книж. изд-во, 2021. – 115 с. (Наследие Полоцкой земли).
5. Салаўёў А.А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.): гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX–XX стст.) / Д.У. Дук [і інш.]. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2019. – С. 77–96.
6. Соловьёв А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. книж. изд-во, 2012. – 97 с.
7. Борун Е.Н., Довгяло Н.В. Утраченные архитектурные объекты: монастырские комплексы Полоцкой православной епархии // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. ст. респ. науч.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г.; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред), Г.И. Захаркиной, Р.М. Платоновой. – Новополоцк: ПГУ, 2015. – С. 48–51.
8. Говорский К.А. Историческое описание Полоцкой епархии и всех монастырей, в сей епархиинаходящихся. – СПб.; Минск: МедиаЛ, 2025. – 343 с.
9. Соловьёв А.А. Натурные исследования второго этажа здания бывшего «Гранд отеля» по проспекту Ф Скорины, д. № 5 в г. Полоцке // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Ф, Прикладные науки. Строительство. – 2022. – № 8. – С. 102–111. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1683-2022-31-8-102-111>.
10. Борун Е.Н. Монашеские общины города Полоцка: история, организация управления, характеристика братств в середине XIX – начале XX вв. // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А, Гуманит. науки. – 2010. – № 1. – С. 57–65.
11. Архиепископ Савва (Тихомиров). Хроника моей жизни. Т. 1-9. – Т. 3. – М.: Изд-во Свято Троицкой Сергиевой лавры. Собств. тип., 1901. – 814 с.
12. Горидовец В. Витебский мариолог (1918–1952). – Витебск, 2008. – 75 с.

Поступила 18.03.2025

ST. NICHOLAS CHURCH IN ROPNO (KOLLEKTIVNAYA VILLAGE): ARCHITECTURAL AND HISTORICAL NOTES

A. SOLOVYOV

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)

This article presents the results of a study of a little-known architectural monument from the late 18th century, located in the vicinity of Polotsk – the stone Church of St. Nicholas in the village of Ropno. We examined the building's foundations and walls. It was discovered that the church shares a number of architectural and layout features with the Epiphany Cathedral in Polotsk. Of no less interest is the brick crypt containing an unknown burial. We were able to partially trace traces of later renovations and the monument's history in the 20th century.

Despite the damage caused to the church in the second half of the 20th century, it requires in-depth study and careful restoration, and the creation of an independent parish. The location of the church's appearance also deserves attention: it requires careful archaeological and archival study. The antiquity of the structure, as well as the locale in which it was erected, could make the Church of St. Nicholas one of the major spiritual and cultural centers of the Polotsk region.

Keywords: Polotsk, Ropno, the Epiphany Cathedral, St. Nicholas Church, field studies, history of architecture.